

РОЖДЕНИЕ КОРОЛЕВЫ

История старушки Европы помнит множество королевских династий. Здесь и Валуа, и Гогенцоллерны, и Габсбурги, и множество других. Одни ведут свою родословную едва ли не от самого Карла Великого, иные — от германских князей древности, но всех их роднит одна черта: на протяжении столетий они правили своими подданными, вершили суд и вели в бой войско. Героиня нашей книги, Ее Величество Елизавета II, правящая королева Великобритании и глава дома Виндзоров, в этом ряду стоит особняком. Так что же выделяет Виндзорский королевский дом среди прочих монарших фамилий?

Истоки Виндзорской династии следует искать в эпохе королевы Виктории, правление которой, пришедшееся на вторую половину XIX века, многие по праву именуют золотым веком Британской империи. Внучка «безумного короля» Георга III, она взошла на трон совсем юной, 18-летней девушкой, став наследницей своих дядьев, не оставивших законных потомков. Спустя два года королева вышла замуж за саксонского принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. Таким образом, Виктория оказалась последним монархом Великобритании из Ганноверской династии. Ее сын и наследник Эдуард VII наследовал династическую линию отца — Саксен-Кобург-Готскую.

...Свои детские годы Виктория описывала как «тоскливые», а юность она провела вдали от светских утех. Виктория должна была до замужества спать с матерью в одной комнате, не разговаривать с незнакомыми

людьми, а также ни в коем случае не плакать на публике (эти правила были введены ее матерью). Принцесса практически круглые сутки проводила за книгами, изучала несколько иностранных языков и постигала различные науки. Единственной радостью девочки были часы, проведенные с любимым спаниелем. Зато Виктория очень много путешествовала — как же иначе, ведь она с рождения должна была готовиться к роли королевы!

И вот 20 июня 1837 года в пять часов утра принцессе сообщили, что король Британии скончался. Первое, что сделала новоиспеченная королева, — приказала вынести свою кровать из материнской спальни...

При первой встрече будущий муж не произвел на Викторию особого впечатления — как, впрочем, и она на него. Внешние данные принцессы, мягко говоря, выдающимися не были, к тому же ее верхняя губа была гораздо меньше нижней, и из-за этого рот всегда был приоткрыт, что в ту эпоху считалось огромным недостатком.

.....
Мы, однако, довольно невысоки для королевы.

Королева Виктория (запись в дневнике)
.....

Однако вскоре Альберт и его брат приехали погостить в Виндзор, и новая встреча все изменила. Виктория отметила несомненные достоинства жениха: «изысканный нос», «изящные усы», «едва заметные бакенбарды», «прекрасная фигура». На следующий день она сама сделала ему предложение — и Альберт его принял. Через некоторое время состоялась свадьба.

Совпадение, но роды, в результате которых появилась на свет будущая королева, и роды, в результате которых появился на свет ее будущий супруг, принимала одна и та же повитуха.

Королева предстала перед приглашенными в белоснежном платье (что в те времена было категорически не принято!), украшенном лепестками цветов апельсина, с пятиметровым шлейфом, в венке и фате. Именно этот наряд положил начало традиции белых свадебных платьев!

Альберт стал единственной любовью Виктории. После первой брачной ночи она записала в дневнике: «Я никогда, никогда не проводила такого вечера! Мой дорогой, дорогой, дорогой Альберт... его любовь и привязанность дали мне чувство небесной любви и счастья, которое я никогда не надеялась почувствовать! Мы целовали друг друга снова и снова! Это был самый счастливый день в моей жизни!»

Принц был для молодой королевы настоящим политическим советником. Он ведь получил прекрасное образование и обладал выдающимися дипломатическими способностями. Альберт избавил жену от влияния парламентских интриганов, а также помог улучшить ее отношения с матерью. Каждый день он вставал до рассвета, писал письма, составлял ответы на запросы министров. Виктории оставалось только подписывать подготовленные им документы. Она замечала, что Альберт с каждым днем все больше интересуется политикой и государственными делами. Со временем он стал фактическим правителем Британии...

Первым ребенком супругов стала девочка, которую по традиции называли Викторией, вторым — мальчик, будущий король Эдуард VII. Всего же у четы было девять детей.

Супруги стали в глазах своего окружения и подданных примером образцовой семьи. Не было ни измен, ни скандалов, ни ссор... Нет, одна ссора все же имела место! Заболела дочь, и Альберт с Викторией заспорили о методах лечения. В результате королева разрыдалась, а принц в сердцах написал ей письмо, в котором настаивал, что, если она будет упорствовать, смерть дочери останется на ее совести. Виктория уступила...

В 1861 году Альберт заболел, и врачи вынесли страшный приговор: жить принцу-консорту осталось недолго... Последними его словами были: «Моя дорогая жена».

Отныне с Викторией больше не было ее «милого ангела». Казалось, жизнь закончилась. Королева стала затворницей, отказалась принимать участие в официальных церемониях. В ее покоях все было так, как при муже: его любимые цветы, горячий чай, любимые книги, даже свежая пижама для него каждый вечер на супружеской постели... На спиритических сеансах королева часами разговаривала с покойным Альбертом. Королева теперь избегала появляться на публике и редко посещала Лондон, а также постоянно носила траур. Почти все время она проводила либо в Виндзорском замке, либо в шотландском поместье Балморал, которое они с принцем Альбертом приобрели в 1847 году. А в дворцовом парке королева возвела мавзолей, где и похоронен Альберт.

Только через некоторое время Виктория смогла вернуться к государственным делам. Их с Альбертом дети, взрослея, вступали в браки с представителями венце-

носных семей, отчего со временем Викторию стали называть «бабушкой Европы». В окружении правительницы появился некий Джон Браун, об отношениях которого с королевой ходит множество слухов. Однако точных сведений об их связи нет.

Виктории было суждено пережить мужа на сорок лет. Она скончалась 22 января 1901 года в поместье Осборн-хаус на острове Уайт. До последних минут с ней оставались ее сын и наследник принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, а также внук — германский император Вильгельм II, которому совсем скоро предстояло сыграть весьма зловещую роль в судьбе не только Европы, но и всего мира.

Королева Виктория похоронена возле Альберта, в белом платье и свадебной вуали.

.....
Правление Виктории продолжалось более 63 лет. На момент своей смерти она являлась самым долгоправящим монархом в истории Великобритании.
.....

Викторианская эпоха стала временем невероятного, взрывного развития Британской империи. Техническая революция, начавшаяся в первой половине XIX века, придала колоссальный импульс росту деловой активности во всем мире. Англия, которую скоро станут называть «мастерской мира», шла в авангарде прогресса. Паровые машины, сначала примитивные и взрывоопасные, стремительно совершенствовались и быстро изменили всю британскую промышленность, в том числе традиционно важную для этой страны угледобывающую отрасль. Гений инженеров Р. Тревитика и Дж. Стефенсона,

создавших первые работоспособные паровозы, вызвал революцию на транспорте. В 1825 году в Англии была построена первая в мире железная дорога. Протяженность ее казалась совсем небольшой, всего лишь 40 км, но эта линия стала первой ласточкой, за которой последовало массовое строительство железных дорог во всем мире.

Появление конвертера Бессемера сделало Британию основным мировым производителем стали. Сталь, массовое производство которой ранее ограничивалось из-за чрезвычайной сложности технологического процесса, стала теперь вполне доступным конструкционным материалом. Экспорт стали приносил Англии баснословные доходы. Вероятно, сталь изменила мир не в меньшей степени, чем появление паровой тяги.

Очень скоро изменились и морские перевозки, столь важные для крупнейшей колониальной империи мира. Тысячелетиями, с финикийских еще торговых судов, морем правил его величество парус. Парус являлся основным средством движения и военных кораблей, и всевозможных гражданских судов — от крохотной рыбацкой лодочки до трехпалубного линкора, несущего десятки пушек и сотни человек команды. Появление в начале XIX века не просто работоспособных, но и относительно надежных паровых машин тут же заставило пытливые умы искать им применения на море. Собственно, первые пароходы появились еще в конце восемнадцатого века, однако проблемы с непомерным расходом угля, слабостью машин и движителя не позволили им найти практическое применение.

К началу 1800-х годов большинство инженерных проблем удалось решить. В 1819 году американский пароход «Саванна», использующий в качестве дви-

жителя гребные колеса, впервые пересек Атлантику. И хотя значительную часть пути «Саванна» шла под парусами, даже у ярых скептиков более не оставалось сомнений: пришла новая эра, эра могучих машин, которым не страшны ни штили, ни дурная погода, так часто препятствовавшая судоходству. Теперь судно, отправляющемуся в плавание или же, наоборот, входящему в порт, не приходилось ждать ветра, прилива, совершать сложные маневры парусами — паровая машина легко справлялась с этими ранее сложными задачами.

Пароходы очень быстро изменили характер международной торговли. Теперь судно с колониальным товаром проходило свой маршрут гораздо быстрее парусника, а главное — капитану не приходилось более остерегаться штилевых зон и не нужно было совершать утомительные эволюции, маневрируя при неблагоприятном ветре.

Могучий английский военно-морской флот, постепенно лишаящийся парусов, в середине столетия стал ставить в строй первые железные корабли. После Гражданской войны в США, породившей такое невиданное прежде чудо, как броненосный монитор, все крупнейшие морские державы бросились строить стальные корабли. Но и в этой гонке Англия всегда оказывалась первой, подтверждая давний титул «ладычицы морей».

Все эти события естественным образом оказывали свое влияние на изменения в жизни Британской империи. Рос и богател новый класс — финансово-промышленная аристократия, все громче и громче заявляющая о себе в таком традиционном, если не косном, английском обществе.

Смена технологических укладов неизбежно привела к глубинным изменениям в жизни Британии. Промышленности требовалось все больше и больше образованных специалистов. В Англии расширилась сеть общеобразовательных школ, появлялись все новые и новые технические колледжи. Тонко понимая процессы, происходящие в империи, королева Виктория полностью поддержала парламентскую реформу 1867 года, предоставившую право голоса значительной части мелких буржуа и квалифицированных рабочих. Ранее их политические права жестко регламентировались имущественным цензом. Ныне же ценз, пусть и не исчезнув вовсе, был значительно снижен. Традиционная консервативная Англия, известная своими сословными перегородками, постепенно становилась все более либеральной. В этот период возросла роль профсоюзов, их лидеры оказывали постоянное давление на британский парламент, добиваясь проведения законов, способных улучшить положение наемных работников.

Виктория поддерживала экспансионистскую политику кабинета Дизраэли, результатом которой стали войны на юге Африки и в Афганистане. Эти войны не принесли британскому флагу особой славы, однако продвижение империи продолжалось на самых разных направлениях.

В последние десятилетия своей жизни королева являлась живым воплощением мощи Британской империи, своего рода символом того упорства и мужества, с которыми англичане строили державу. Однако имели место политические дразги между кабинетами Гладстона и Дизраэли, сменявшими друг друга на посту премьер-министра, претензии ирландской элиты, болезненно отреагировавшей на провал законопроекта о самоуправлении Ирландии...

...Альберт, принц Уэльский, получивший впоследствии тронное имя Эдуард VII, был, как мы уже упомянули, вторым ребенком — и старшим сыном — королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. В результате долгого правления своей матери он оказался самым возрастным на тот момент принцем Уэльским за всю историю Британии. Властная, а порой и деспотичная Виктория не допускала сына к государственным делам. Королева едва терпела молодого Альберта, без всяких на то оснований считая его виновным в смерти собственного отца: якобы тот слишком разволновался из-за интрижки наследника с некой ирландской актрисой, что и свело его в могилу.

Впрочем, принца Уэльского такое положение дел, кажется, вполне устраивало. Добросердечный и жизнерадостный, будущий король обожал бега, охоту и женщин. Известно, что среди его фавориток была даже Сара Бернар. Имя молодого принца часто мелькало в прессе. Все это ни в малейшей степени не влияло на репутацию Эдуарда VII: искренность, открытая улыбка и обаяние сделали его популярным во всех слоях общества.

Заняв после смерти своей великой матери трон, Эдуард VII оказался весьма деятельным монархом и прекрасным дипломатом. Короткое его правление пришлось на тревожное время. Германская империя, опоздавшая к колониальному разделу мира, считала сложившееся положение совершенно несправедливым. Немецкие элиты, богатые промышленники мечтали урвать кусок у крупнейших колониальных держав, в первую очередь у Франции и Великобритании. С каждым годом росла военная и промышленная мощь Германии, равно как и ее геополитические аппетиты. Эдуард VII, осознавая личную ответственность за судьбы Европы, внес большой

вклад в создание Антанты. В 1903 году он посетил с официальным визитом Францию, а в 1908-м — Россию. Личное общение с элитами крупнейших европейских государств, энергия и обаяние сыграли свою роль. В конечном итоге шаги Его Величества Эдуарда VII привели к вынужденной консолидации антигерманских сил перед Первой мировой войной.

Несмотря на то что современники часто называли Эдуарда VII Миротворцем, именно во время его правления отношения между Германией и Великобританией стали стремительно ухудшаться. Одной из причин была личная неприязнь британского монарха к своему германскому родственнику, кайзеру Вильгельму. Эдуард Вильгельма не любил, считая его человеком грубым и крайне бесцеремонным, что, впрочем, во многом соответствовало действительности. В начале XX века Британию сотрясала германофобия, в каждом немецком коммерсante, прибывающем на Остров по тем или иным делам, общество готово было видеть шпиона германского генштаба. Доходило даже до того, что обыватели, подогретые статьями в прессе, принимались громить «баварские» колбасные лавки или же бить бочки с немецким пивом, импортированные вполне добропорядочными английскими предпринимателями.

Правил Эдуард VII недолго. Он скончался в мае 1910 года, оставив своему сыну Георгу империю, переживающую период бурного социального развития.

Будущий король Георг V был вторым сыном в семье. Престол должен был унаследовать его старший брат, Альберт Виктор, однако тот скончался в 1892 году от гриппа. После коронации отца Георг, как наследник британского престола, обрел титул принца Уэльского.

В юные годы Георг получил военно-морское образование, уже с 12 лет он проходил службу в качестве кадета на учебном корабле HMS «Britannia». Спустя два года, после получения мичманского чина, он начал службу на корвете HMS «Vaschante». Таким образом, Георг V оказался одним из немногих британских монархов, имеющих ясное, практическое представление о военном деле. В дальнейшем годы службы, безусловно, сыграют важную роль в его политических решениях.

Георг V был коронован в Вестминстерском аббатстве 22 июня 1911 года. С самого начала правления новый король оказался в сложнейшей политической ситуации. Грызня между палатой лордов и палатой общин, сотрясавшая Англию, достигла апогея. Под давлением премьер-министра Г. Асквита Георг V вынужден был согласиться с принятием билля о парламенте, значительно урезавшего власть палаты лордов. Понятно, что такое решение короля не могло вызвать одобрения у традиционной земельной аристократии. Ко всему прочему снова и снова бурлила Ирландия, угрожая едва ли не восстанием. Видя очевидную угрозу, король Георг собрал представителей всех парламентских фракций, но вопрос с введением самоуправления в Ирландии так и не был решен.

Безмятежное лето 1914 года оказалось оборвано выстрелами в Сараево. Мало кто из европейцев, читая в газетах о подлом убийстве австрийского наследника престола, мог представить себе, какой кошмар ждет их в самое ближайшее время. Уже в августе заговорили пушки.

Будучи человеком военным, Георг V хорошо понимал уязвимость Британской империи в конфликте такого масштаба. Казалось бы, человеческие ресурсы

империи необозримы, — но войск, находящихся в метрополии и готовых к быстрой переброске во Францию, было просто ничтожно мало. А могучий и непобедимый Royal Navy, королевский военно-морской флот, оснащенный самыми современными кораблями, — разбросан по морям и океанам всего мира, держа британский флаг в многочисленных колониях.

В это же время Германия, имея на Европейском континенте десятки прекрасно оснащенных дивизий, без особых трудностей пробила оборону франко-английских войск и скоро вышла к Парижу.

Пятого сентября 1914 года началась битва на Марне. Английские части отступали к Парижу, даже не удосужившись взорвать за собой мосты через реку Марна. Решающее сражение у Монмирая французы проиграли. Отступать англо-французским частям было уже некуда, до Парижа оставались считанные километры. К 7 сентября в Париж прибыла резервная Марокканская дивизия, однако отправить ее на фронт было фактически нечем. Командующий генерал Галлиени нашел нестандартное решение, оставившее свой след во всей военной истории человечества. Дивизия имела сокращенный двухбригадный состав. Одну из бригад вместе со всей артиллерией дивизии Галлиени отправил по железной дороге, а вторую, в которой оставались одни лишь пехотинцы с пулеметными ротами, — на такси. Тысячи парижских таксистов с восторгом откликнулись на призыв военного командования и предоставили свои машины для экстренной переброски войск на фронт. Основную массу их машин составляли «Рено», вошедшие в историю как «Марнские такси». Скромный трудяга, автофиакр *Renault AG* сыграл огромную роль в победе Антанты. Германский фронт был разрушен,

Париж — спасен. Но впереди Антанту ждали мучительные годы позиционной войны, из которой, казалось, не было выхода.

Прекрасно осознавая свою ответственность за судьбу не только Британской империи, но и всей Европы, Георг V вел постоянные консультации как с военными, так и с властями колоний. В Индии стремительно формировались воинские части для отправки на Европейский континент. Австралия и Новая Зеландия спешно мобилизовали мужское население для создания пехотных дивизий. Канада готовилась к отправке своих сил.

Но Германия и не думала отступать. Мощнейший в мире военно-морской флот Британии ждал новый, ранее неведомый вызов — подводные лодки. Двадцать второго сентября 1914 года немецкая подводная лодка U-9 под командованием капитан-лейтенанта Отто Веддигена всего лишь за час потопила три британских броненосных крейсера — «Абукир», «Хог» и «Кресси». Задолго до начала Первой мировой войны один из лордов адмиралтейства назвал подводные лодки «подлым и, в конце концов, чертовски не британским оружием». Британский флот оказался абсолютно не готов к противолодочной борьбе, офицерский состав не желал воспринимать саму опасность удара из-под воды. Теперь за традиционную английскую консервативность заплатили жизнями ни много ни мало 1459 моряков трех погибших крейсеров. Но даже этот позорный разгром не вразумил британских адмиралов. Никаких особых мер по созданию системы противолодочной обороны принято не было. Между тем весьма совершенные для своего времени крейсерские немецкие подлодки вышли в Атлантику.